

Владимир Маянкин

Укол в зимнем саду

Владимир Малянкин

Укол в зимнем саду

«Автор»

2026

Малянкин В. Ю.

Укол в зимнем саду / В. Ю. Малянкин — «Автор», 2026

В подмосковной усадьбе коллекционера Аркадия Громова происходит убийство, замаскированное под несчастный случай. За расследование берётся проницательная пенсионерка Варвара Петровна Седова. Методично изучая улики — комок красной глины, переставленные горшки и разбитую лупу — и ведя неторопливые беседы с гостями, она раскрывает клубок страстей: финансовую зависимость, старые обиды и отчаянные поступки. История демонстрирует, что ключ к разгадке лежит не в очевидных мотивах, а в знании человеческой природы и внимании к мелким деталям, которые, как и в лучших романах Кристи, складываются в безупречную логическую картину.

© Малянкин В. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Инцидент в «Зимнем саду»	5
Глава 2. Красная глина и зелёные пальцы	6
Глава 3. Чаепитие с намёком	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владимир Малянкин

Укол в зимнем саду

Глава 1. Инцидент в «Зимнем саду»

Подмосковная усадьба Аркадия Семёновича Громова, которую в узких кругах называли «Кактусовым раем», была оцеплена. Хозяина, страстного коллекционера, нашли бездыханным рядом с его жемчужиной – кактусом Астрофитум «Царская звезда». На его шее красовалась крохотная ранка. Участковый, молодой инспектор Прохоров, уже готов был списать всё на печальную случайность: дескать, вернулся ночью проверить новинку, поскользнулся, укололся. Все, кроме Варвары Петровны Седовой, которую Татьяна накануне пригласила в гости «на чай и для консультации по сирени».

– Явный несчастный случай, – заключил инспектор, пряча блокнот. – Дело ясное.

– Возможно, милоч, возможно, – мягко сказала Варвара Петровна, поправляя на носу пенсне. – Но позвольте уточнить. Аркадий Семёнович, фанатик своего дела, который даже самые безобидные Ребуции пересаживал в кожаных перчатках, вдруг стал трогать голыми руками ядовитый Астрофитум? И скажите, почему его любимый фонарик... лежит включённым так далеко от тела? Будто упал, когда он отшатнулся от кого-то?

Её взгляд скользнул по аккуратной плитке оранжереи. Среди серой каменной крошки отчётливо виднелся маленький, влажный комок красной глины.

Глава 2. Красная глина и зелёные пальцы

– Инспектор, – не повышая голоса, но так, что молодой Прохоров невольно остановился, – прежде чем ставить точку, взгляните сюда. Эта глина.

Она тронула кончиком зонтика комочек. – У Аркадия Семёновича во всех теплицах используется только импортный, лёгкий серо-коричневый субстрат. А это – обычная красная глина, которая водится в овраге за старым яблоневым садом. Кто-то принёс её на подошве.

Инспектор нахмурился, но достал блокнот и пакетик для улики. Пока он возился, Варвара Петровна уже двинулась в сторону небольшого сарайчика-инвентарной. Там, на скрипучей табуретке, сидел и нервно курил самопальную «козью ножку» главный садовник, Федот Игнатьевич. Человек с руками, похожими на корни старого дуба, и взглядом, навсегда устремлённым в землю.

– Федот Игнатьевич, сердце моё, – начала Варвара Петровна, присаживаясь на ящик с горшками. – Какой удар, какой удар... Он же к вам, как к отцу родному, с вопросами по агротехнике.

– Так и было, Варвара Петровна, – садовник тяжело вздохнул, и его лицо стало похоже на потрескавшуюся кору. – Хозяина жалко. Садовник он был от Бога, душа болела за каждую колючку. А теперь... – он мотнул головой в сторону оранжереи.

– Скажите, голубчик, а приходил ли он сюда вчера вечером, после ужина? Может, за инструментом?

– Нет, не приходил. После того как с гостями чай пили, он сразу в зимний сад прошёл. А я... я пошёл в деревню, к сестре, у неё внук на срочную уходил. Вечер весь там просидел.

– Понятно. А горшки, Федот Игнатьевич... кто мог переставить? Два Эхинопсиса на верхней полке стоят не по парам, как у вас заведено.

Садовник встрепенулся, его глаза расширились на миг от неподдельного удивления и... страха?

– Это не я! Я ни с места не трогал! После того случая... – Он резко замолчал и затянулся так, что бумажка затрещала.

– После какого случая, милоч? – голос Варвары Петровны стал тише и мягче, как будто она разговаривала с испуганным ёжиком.

– Да так... Недели две назад хозяин с полковником Дорофеевым чуть не подрались тут из-за одного кактуса. Полковник своего добивался, а хозяин не уступал. Тот в сердцах даже горшок чуть не сбросил. Хозяин потом приказал: «Федот, чтобы никто без меня здесь ничего не трогал». Вот я и не трогал.

– А полковник вчера здесь бывал?

– Бывал... После ужина говорил, трубку в машине забыл. Зашёл, минут пять тут кружил. Мог и переставить, сдуру. Он в растениях не сильно.

Поблагодарив садовника и отметив про себя его испуг и упоминание о полковнике, Варвара Петровна направилась в дом. Пора было приступить к главному – неторопливой беседе за самоваром. Именно за чаем люди часто перестают следить за словами.

Гостиная, обставленная тяжёлой дубовой мебелью и заставленная фикусами, была полна напряжённого молчания. Четверо подозреваемых сидели, уткнувшись в свои чашки.

Глава 3. Чаепитие с намёком

– Танюша, голубушка моя, – начала Варвара Петровна, обращаясь к племяннице. Татьяна сидела, идеально прямая, в чёрном платье, которое слишком шло к её бледности. – Какое горе, родная. Дядюшка был тебе как отец. Хочешь, я тебе мяты в чай положу? Сердце успокоит.

– Спасибо, Варвара Петровна, – голос у Татьяны был ровным, слишком отрепетированным. – Я так стараюсь держаться... за делами. Аркадий Семёнович не терпел беспорядка.

– Ох, и не говори. Человек строгих правил. Вот и в своей оранжерее всё по полочкам. Ты, наверное, последней его вчера видела?

– Нет... то есть, мы все разошлись почти одновременно. Я пошла проверять счета из бутику онлайн. Доктор Игнатъев сказал, что у него голова болит и он пойдёт на воздух. Алиса Львовна ушла звонить агенту в свою комнату. А полковник... я не заметила.

Она сделала глоток чая, и её рука дрогнула, так что ложка слегка звякнула о блюде.

– Понимаю, понимаю. А скажи, деточка, он тебе в последнее время не жаловался? Может, на сердце? Или на кого-то из гостей? – Варвара Петровна прикрыла свои глаза, будто вспоминая что-то несущественное. – Просто Федот Игнатъевич обмолвился, что дядя твой с полковником из-за какого-то колючего питомца чуть не поссорились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.